

Подвиг Галины Волчек

Последние годы мне все время заказывают поздравительные юбилейные статьи. Это бы еще полбеды. Настоящая беда, когда приходится подписывать некрологи. Особенно, когда уходит такие близкие люди, как Григорий Горин и горячо любимый, правозащитный русский театр последних десятилетий, создатель "Современника" Олег Ефремов.

Возникновение "Современника" в шестидесятых, конечно же, подвиг Ефремова, но не меньший подвиг его прекрасное долголетие. Виновица этого подвига, конечно же, Галина Борисовна Волчек.

История рассудит, правильно ли отказался "Современник" влиться целиком в труппу Художественного театра, куда перешел Ефремов. Для меня ответ однозначен уже сегодня. Да, правильно, потому что театр имел верного продолжателя дела Олега Николаевича, его лучшую верную ученицу, мудрую (именно мудрую) Галину Волчек.

Подумайте только, что пришлось пережить в первые годы этой замечательной женщине! Ушел Евстигнеев, ушел Козаков. А дальше — Табаков, Сергачев, позже Лаврова, Вертинская. Весь актерский цвет ефремовского театра.

К слову, никто из них не создан на сцене МХАТа ролей, равных их созданиям в "Современнике", ролей, сделанных в спектаклях Волчек "Обыкновенная история" и "На дне", лучших классических спектаклей театра времен Ефремова. Из основателей театра остались Кваша, Толмачева и неповторимая Дорошина. Но появился Валентин Гафт, ставший в театре Волчек одним из лучших отечественных актеров, и великая Марина Неелова. А потом — Елена Яковлева, Дроздова, Шальных и еще, и еще сохранившие труппу "Современника" по-прежнему одной из лучших в Москве. Но не только в этом сила этой удивительной женщины.

За свою долгую жизнь в театре я перевидел немало женщин-режиссеров. Но если Кнебель и Сирота остались в истории театра, как режиссеры-педагоги (не уверен в существовании такого подразделения профессии; если москвичке Ремизовой и ленинградке Рашевской всегда кто-то помогал, то Волчек с первых своих шагов в режиссуре была самостоятельна. Я не говорю о ее спектаклях, созданных совместно с Ефремовым, что являлось для Волчек школой режиссуры.

Что же касается заочного соревнования МХАТа и "Современника" по созданию нового репертуара, то здесь очевидна полная победа ученицы над учителем. И "Валентин и Валентина" и "Эшелон" были поставлены на сцене "Современника" раньше, чем в МХАТе, и Фокин, руководимый Волчек, и сама Галина Борисовна выиграли у второзаочного прочтения Ефремова и Эфроса. Я видел почти все главные постановки Волчек сначала на площади Маяковского, потом на Чистых прудах. Не очень любя ее чеховские спектакли, я искренне восхищался "Фудзиямой" по Айтматову, плохой пьесой "НЛО" с восхитительной Нееловой и "Спешите делать добро" того же Рощина. Наконец, мое потрясение от "Крутого маршрута" первой шеренгой зрительских впечатлений, а повидал я в театрах немало. И все-таки не только спектакли как таковые заставили меня взяться за перо, хотя я не театровед, а тем более не театральный критик.

Подвиг Галины Волчек в том, что, несмотря на смену уже двух актерских поколений, несмотря на то, что многие артисты никогда не работали с Олегом Ефремовым, театр остался "Современником" в самом глубоком смысле этого слова. Он разговаривает со зрителем сегодняшним языком, но подделываясь под прихоти быстротекущей моды. При этом мудрая Галя (я, наконец-то, назвал ее так, как зову всю жизнь) не боится приглашать самых, что ни на есть модных и сверхмодных режиссеров "новой волны". Результаты разные. Не могу, например, представить, что Волчек приняла спектакль "Адский сад", но, видимо, Волчек более терпимый худрук, чем я — зритель. Тем более, что часть труппы во главе с Мариной Нееловой любит подобные эксперименты.

А как хорошо, что режиссурой занялись аборигены труппы Игорь Кваша и Лилия Толмачева. Спектакль последней "Фантазии Фарятьева" выше всех, что я видел по этой замечательной пьесе, выше одноименного телефильма.

Профессия худрука — профессия дипломата. После выхода блестящей книги Ольги Радищевой о взаимоотношениях Станиславского и Немировича-Данченко можно обо многом говорить более открыто. Я представляю себе, как трудно соблюсти равновесие темпераментов Кваши и

Гафта, Толмачевой и Дорошиной, Нееловой и Яковлевой. Но я, пристрастный и достаточно искушенный зритель, всегда вижу в театре "Современник" единый ансамбль, чего не могу сказать ни о МХАТе, ни о вахтанговцах, где играют актеры, вышедшие из одной школы, но это не всегда заметно. Конечно, в этом огромная заслуга Галины Борисовны.

Теперь о том, что я никому не говорил, даже самой Гале. Повторяю, я не просто любил Ефремова, я его боготворил. Однажды, разговор происходил в Чехословакии, он пожаловался, что Эфрос не назначил его на роль Феда Протасова. Я передал этот разговор покойному Анатолию Васильевичу. Он огорчился. Теперь я хочу сказать Волчек, как переживал Ефремов, когда не увидел себя в списке распределения ролей в "На дне". Этот деликатнейший великий актер, как и Станиславский, считал себя прежде всего актером. Счастье общения с ним на съемочной площадке навсегда запечатлелось в моей памяти. Он забывал, что он худрук МХАТа, знаменитый режиссер, а становился доверчивым, в чем-то наивным артистом. Если бы не история с "На дне", может быть, мы увидели бы большие свершения Олега-артиста во МХАТе в постановке его лучшей ученицы.

И еще об одном. На любые мои предложения Галина Борисовна отвечает: "Артистка Волчек больше не существует". Справедливо ли это? Недавно я еще раз смотрел уникальный фильм Даниила на сценарию Володина "Осенний марафон". Рядом с ансамблем, состоящим из Гундаревой, Нееловой, Басилашвили, Леонова, играет Галина Волчек. И как! Какой тончайший акварельный юмор, какой типичный характер, какое понимание стиля автора и режиссера. Может быть, стоит тряхнуть стариной, Галя? Ведь сколько не сыграно!

Я заканчиваю статью. На гастроли в мой провинциальный Питер приехал любимый театр "Современник" с лучшим (для меня) худруком Москвы. Я, конечно, "Старый сплетник", но в этом случае говорю чистую правду. Иначе не написал бы этой статьи. Мне ее никто не заказывал. Я не мог ее не написать.

Александр БЕЛИНСКИЙ